

По словам домовладельца, Потерянные нападают по ночам, поэтому, когда Элмер увидел, что звезды померкли, а небо приобрело более яркий тёмно-синий цвет, он отправился на поиски кареты.

Блуждание запятнанным кровью по улицам, когда город проснулся, наверняка привело бы к тому, что он оказался бы в каком-нибудь не самом лучшем месте.

Элмер оставил окровавленную одежду в углу своей комнаты и заново оделся в серую рубашку, заправленную в чёрные брюки. Он бы с удовольствием надел что-нибудь на голову, но поскольку у него не было другой шапочки из плюща, его взъерошенные колючие волосы остались неприкрытыми.

Он сидел под подоконником, облокотившись на стену и задумчиво положив руки на колени, а сердце его болело с каждым мгновением, поскольку ему было слишком горько подходить к младшей сестре.

Отвращение, которое он испытывал к своей персоне, к своему положению, было настолько велико, что он не мог заставить себя даже помыслить её. По правде говоря, он даже не должен был находиться так близко к ней, но у него не было выбора. Ему нужна была ванна и отдых, и это было единственное место, где он мог позволить себе это сделать.

—Пожалуй, — вздохнул Элмер после нескольких секунд нервного молчания, — мне пора идти. — Он надел очки и поднялся на ноги, бросив взгляд на грудку окровавленной одежды, которая была пристегнута к поясной сумке под животом.

Элмер подумал о том, чтобы сжечь их — рубашку, брюки, подтяжки, шапочку из плюща, на которые он потратил монетную купюру, — точно так же, как он поступил с одеждой, которую надел в ту ночь пять лет назад. Они напоминали ему о его неудаче, о том, каким отталкивающим он стал.

Он резко положил ладонь на грудь и сильно сжал плоть. Если бы только он мог вырвать её и избавиться от гребня — избавиться от проклятого Бога, который преследовал его пять лет.

А что, если он так и не сможет изменить его? Что, если он так и останется Асцендером этого пути на всю жизнь? Что, если...

Элмер покачал головой. Он должен был изменить это. Если он не сможет, то ему лучше умереть.

Лучше помоги ей тем, что у тебя есть, — говорил ему домовладелец, но как он собирался сделать это, находясь на пути тех, кто забрал у неё душу? Этот человек просто по невежеству наговорил глупостей.

Он должен был вмешаться в ход времени для Мейбл, только так она вернется к нему — это был единственный способ, который он мог придумать.

Элмер почувствовал, что у него разболелась голова. Он вздохнул и нерешительно освободил грудь от гневной хватки пальцев. Бесплезно было думать о том, что он может и чего не может сделать. Он нащупал в поясной сумке револьвер. Если эта женщина действительно собиралась быть там, то именно туда должны были привести его ноги.

Он в последний раз взглянул на Мейбл, желая расчесать её челку и поцеловать в лоб, но не стал этого делать, поблагодарив себя за самовнушение, и вышел из комнаты.

...

Настенные фонари, расположенные по обе стороны от двери квартиры, тускло светились, немного освещая темный пейзаж, и высвечивали перед глазами Элмера извилистую спину дамы, тихо сидевшей на краю лестничной площадки.

Вероятно, арендатор.

Элмер уже собирался спуститься вниз, как вдруг в нос ему ударила струйка дыма, заставившая его замолчать и слегка закашляться.

Дама в этот момент подняла голову и заметила его присутствие у себя за спиной.

— Мне очень жаль, — почти сразу же сказала она, протягивая ему палочку сигареты, зажатую между пальцами, — «за это». Её голос был таким же тихим, как и её поведение, тусклым и отстраненным, как будто она была естественной парой для улицы Зубов и Ногтей.

— Всё в порядке, — прошептал Элмер достаточно громко, чтобы она могла услышать, и она ответила кивком, после чего перевела взгляд на него и сделала ещё одну затяжку.

Элмер прикрыл нос, чтобы спуститься вниз, по-джентльменски уклоняясь от подола коричневой шерстяной юбки дамы, расстеленной на лестнице.

— Шестая комната, верно? — Элмер опустил на ступеньки, когда этот вопрос прозвучал в его ушах, заставив его слегка обернуться, чтобы увидеть, как дама пускает высокую устойчивую струйку дыма между губами.

— Вам следовало сообщить о трупе, как только вы сюда добрались. Неужели запах вас не беспокоит?

«Тело...?» — Брови Элмера изогнулись, и он полностью развернулся лицом к даме.

— О, вы не знали? — Она наклонилась вперед и положила подбородок на кончик ладони.

— Эх, если я ещё раз попрошу прощения, это будет много извинений за день, а он ещё не начался. — Она опустила губы, чтобы снова затянуться сигаретой.

Элмер не успел до конца разглядеть её, но теперь увидел её вблизи.

У неё была бледная кожа, а на круглом лице не было никакого выражения. На голове у неё сидели тёмно-русые волосы, которые с трудом доходили до плеч, лохматые и неухоженные. Лицо её также было совсем не женским, но это, похоже, ничуть её не беспокоило.

Тем не менее она была очень красива, особенно её узкие золотистые глаза. Но в них, как и в её глазах, было что-то угрюмое. Словно в них не было жизни, словно в них не было света, и они просто видели, потому что так было задумано.

Ему казалось, что он смотрит в безжизненные глаза Мейбл, только с чуть большей энергией.

Элмер выдохнул воздух и наконец спросил: — Какое тело?

Леди вздохнула.

— Ты не можешь быть тупоголовым, конечно. Ты не похож на человека, который таковым

является. Я упомянула о трупe, запахе и о том, что ты должен был сообщить об этом. Они неплохо сочетаются друг с другом, не так ли?

Элмер не обиделся на её слова.

— Кто-то умер, — сделал он вывод, немного более спокойный, чем ему хотелось бы.

— Скорее, покончил с собой. — Она осторожно почесала край левого глаза, где засела неясная родинка.

— Я проверила запах, как только въехала, и увидела иссохшего человека, висящего в петле. Интересно, как долго он там висел? Ну, не то чтобы меня это волновало. Если бы я встретила его перед тем, как совершить преступление, я бы попросила, чтобы он позволил мне забрать свою жизнь, раз уж он так свободно хотел её отдать. — Она затянулась сигаретой.

— Понятно. — Элмер облизал губы.

«Забрать жизни, да?»

Он только что забрал одну, несколько часов назад, независимо от того, что она принадлежала монстру. Но у него не было выбора: либо она, либо он. Но у этого человека, должно быть, был такой выбор. Что за состояние могло заставить его покончить с собой?

В здании вдруг стало как-то мрачно.

— Тогда, — добавил Элмер, ненадолго закрыв глаза между словами. — Я, пожалуй, пойду.

— Мы единственные двое в этой квартире, — сказала женщина с тихим покашливанием, словно торопливо выдохнула дым. — Мы должны представиться. Меня зовут Полли. Полли Бэгли.

«Только двое...? Я думал, что их больше...?»

Элмер перестал поворачиваться.

— Я Элмер. Элмер Хиллс. Мне очень приятно с вами познакомиться. — Элмер поклонился, а затем спросил: — Что вы имеете в виду, говоря, что нас только двое? Я всегда думал, что их больше.

— Ну, — выдохнула Полли. — Нет. Я проверила все комнаты.

Элмер нахмурил брови.

— Включая мою?

— В этом не было необходимости, — сказала она. — Леди, которую вы привели, была довольно шумной.

Элмер вздохнул.

— А стоило ли тебе делать что-то подобное? Ходить и проверять чужие комнаты не похоже...

— А ты должен куда-то идти? — Она оборвала его, в её голосе было слишком много ровности, так что невозможно было понять, какой тон она передает. Элмер воспринял это как простой вопрос.

— Что? — спросил он.

— Глаза не лгут. — Она затянулась наполовину сгоревшей сигаретой. — У тебя под ними мешки, значит, ты устал и напряжён. Ты должен спать, а не слоняться без дела.

Он действительно устал, но...

— Сомневаюсь, что это вас касается.

— Сомневаюсь, что я хожу и проверяю чужие комнаты, — быстро ответила она, а затем жестом показала ему дым, после чего его брови дернулись.

— Хочешь?

— Я кашлял, — ответил он.

— Я тоже, — сказала она. — Но это не значит, что ты не куришь.

— Не курю. — Элмер потёр виски. Усталость, о которой она говорила, требовала внимания. Сна было недостаточно, и ещё хуже было то, что он спал под деревом, находясь в полусонном состоянии.

— Ты можешь начать прямо сейчас. Похоже, тебе это нужно.

— Лучше остановись, — посоветовал ей Элмер. — Учитывая то, что я о этом слышал, я считаю, что курить вредно.

Она хмыкнула и отмахнулась от своего благородства.

— Хотя, — сказал Элмер через несколько секунд, — если вы тратите деньги на сигареты, а не на еду, значит, у вас есть какая-то хорошо оплачиваемая работа. Вы, должно быть, учли средства на своё лечение.

— Мудрые слова, — заметила Полли тоном, который показался Элмеру саркастическим. — Но это моя еда. — Она помахала ему сигаретой.

— И не беспокойся о моем здоровье, я могу побеспокоиться о твоём. Мы оба живем в трущобах, неужели ты думаешь, что твоё здоровье в порядке?

Элмер выдохнул, потирая затылок.

Беспокоиться о своем здоровье? Если бы он мог обменять всё это и даже больше на здоровье Мейбл, он бы так и сделал. Что хорошего принесло ему его здоровье?

— А вот поесть было бы неплохо, — вдруг сказала Полли, вернув взгляд Элмера к себе. — Может быть, купишь что-нибудь для меня, когда вернешься, куда бы ты ни направлялся?

Элмер неопределенно мотнул головой вперёд в тихом недоумении.

— И зачем мне это делать?

— Я не знаю. — Она поднялась на ноги, используя кирпичные перила, чтобы погасить огонь своей сигареты.

— Может, тогда подумаешь о моём здоровье? — сказала она ему и скрылась в жилом доме, такая же спокойная, как и её атмосфера.

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3665123>